

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

А. Д. ГРАЧ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И КОЛЛЕГ

А. Д. ГРАЧ И САЯНО-ТУВИНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ¹

С. Н. Астахов²

Аннотация. *Статья посвящена памяти первого начальника Саяно-Тувинской археологической экспедиции (СТЭАН) А. Д. Грача. Автор рассказывает о периоде становления СТЭАН в 1962–1965 гг. в связи с началом строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Много внимания уделено в статье принципам организации археологических исследований А. Д. Грача. В заключение автор кратко обобщает основные итоги деятельности А. Д. Грача.*

Annotation. *This paper is devoted to the memory of A. D. Grach, first director of the Sayan-Tuva Archaeological Expedition (STEAN). The author describes the period of the formation of STEAN in 1962–1965 concerned with the beginning of the construction of the Sayan-Shushenskaya hydroelectric power station. The paper pays much attention to the principles of the organization of archaeological researches by A. D. Grach. In conclusion, the author briefly summarizes the main results of A. D. Grach's activities.*

Ключевые слова: *А. Д. Грач, Саяно-Тувинская археологическая экспедиция, палеолит, зона затопления, Тува, Саяно-Шушенская гидроэлектростанция, Тувинская археологическая экспедиция, аэрофото-съемка.*

Keywords: *A. D. Grach, Sayan-Tuva Archaeological Expedition, Palaeolithic, inundation zone, Tuva, Sayan-Shushinskaya hydroelectric power station, Tuva Archaeological Expedition, aerial photography.*

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-14-20

С момента образования Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА) активно формировались так называемые новостроечные экспедиции, ведущие предварительные исследования на площадках будущего строительства или сельскохозяйственных работ. Крупнейшей из них стала Саяно-Тувинская археологическая экспедиция ЛОИА (Саяно-Тувинская экспедиция [Ленинградского отделения Института археологии] Академии наук СССР – СТЭАН). Ее создание было вызвано строительством Саяно-Шушенской гидро-

электростанции (СШГЭС) и неразрывно связано с именем А. Д. Грача.

Изыскания под ГЭС в местах, где Енисей прорезает Западные Саяны, велись еще с 1930-х гг. (Карачакова, 2008. С. 154). Но окончательное местоположение СШГЭС – в Карловом створе Саянского ущелья, при впадении речки Карловки в Енисей – утвердили лишь в июле 1962 г. (Рукишис, 1970. С. 2; СШГЭС, 2013. С. 5).

Тем летом автор вместе с коллегой по сектору палеолита ЛОИА З. А. Абрамовой работал в Красноярской археологической экспедиции (КАЭ) у М. П. Грязнова. Неожиданно ко мне приехал поговорить А. Д. Грач, которому теперь предстояло руководить СТЭАН. Он увлеченно перечислял исследовательские возможности, которые открывает зона затопления СШГЭС, а затем предложил возглавить палеолитический отряд в Туве.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0001 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
Адрес электронной почты: astakhov.sn@gmail.com.

Внезапное предложение выглядело заманчиво. На палеолитической карте СССР Тува оставалась «белым пятном». Еще во время обучения на кафедре археологии исторического факультета МГУ мне приходилось читать об исследованиях, которые вели в Туве А. В. Адрианов, С. А. Теплоухов, С. В. Киселев. К моменту нашей беседы я уже работал на Енисее, был знаком с трудами Л. Р. Кызласова, М. Х. Маннай-оола и самого А. Д. Грача, неплохо представлял себе Туву, да и Саяны мне полюбились. Прежде мы не были знакомы с А. Д. Грачом, но он явно знал о моих научных интересах, и потому долго уговаривать меня ему не пришлось. Я намеренно останавливаюсь на личных деталях, дабы показать, насколько продуманно подходил А. Д. Грач к подбору сотрудников для полевых работ.

Откладывая дело он не любил, и вскоре мы выдвинулись на рекогносцировку. В группу входили сам А. Д. Грач, Д. Г. Савинов и автор этих строк; финансирование осуществляла КАЭ. Дороги к Карлову створу еще не было, ее трассировка и отсыпка начались лишь в 1963–1964 гг. (Потемкин, 1969а. С. 2). Поэтому мы сначала проехали правым берегом от Шушенского до урочища Кибик, затем вернулись

назад в Шушенское и оттуда направились в Туву. Там под руководством А. Д. Грача группа провела небольшую, но интенсивную разведку (рис. 1). Разведка, наряду с ранее известными объектами, выявила широкий спектр разновременных памятников. Основную их массу составляли курганные могильники, но были и десятки стоянок первобытных охотников, а также уйгурские городища.

Теперь нам стало очевидно, насколько огромна предстоящая работа. Ее масштаб задавался беспрецедентными объемами гидроэнергетического строительства. Уникальная гравитационно-арочная плотина СШГЭС (рис. 2) имела проектную высоту 242 м при длине по гребню 1066 м (Потемкин, 1971. С. 2). Чтобы поддерживать уровень воды в нижнем бьефе СШГЭС, в 20 км ниже по течению спроектировали Майнскую ГЭС (Ефименко, Рубинштейн, 2008. С. 3). Судя по данным проектной организации – Ленинградское отделение института «Гидропроект», – обследуемая нами площадь могла достигать в равнинной Туве около 120 кв. км, а в Саянском ущелье – около 500 кв. км. И это данные – без учета площадок самого мощного в СССР Саяно-Шушенского

Рис. 1. А. Д. Грач и С. Н. Астахов на полевом выезде. 1962 г. Фото Д. Г. Савинова или Ю. И. Трифонова (?)

Fig. 1. A. D. Grach and S. N. Astakhov in the field. 1962. Photo by D. G. Savinov or Yu. I. Trifonov (?)

Рис. 2. Общий вид на зону затопления (на переднем плане – плотина Саяно-Шушенской ГЭС). После 1980 г. Автор неизвестен

Fig. 2. General view at the inundation zone (in the foreground, the dam of the Sayan-Shushenskaya hydroelectric power plant). After 1980. The author unknown

камнеобрабатывающего завода мощностью 40 тыс. куб. м мрамора в год (Чванов, 1969. С. 2), Майнской ГЭС и строительных карьеров, которыми потом нам также пришлось заниматься!

Между тем транспортная доступность оставляла желать лучшего. Паромная переправа, оборудованная на правом берегу у пос. Шагонар, доставляла путников лишь до Эйлиг-Хема. В Саянском ущелье передвигались только по реке (даже вертолет здесь применялся ограниченно). Разведочную фото- и киносъемку ущелья, порученную мне А. Д. Грачом, пришлось целиком осуществить, спускаясь на резиновой лодке до поселка Майна.

При этом срок работы СТЭАН оставался жестким. Первоначально СШГЭС намечали закончить в 1972 г., но в тот год и Енисей перекрыть не смогли. Перекрытие пришлось перенести на сентябрь 1973 г. (Потемкин, 1969б. С. 1). По факту же оно состоялось лишь 11 октября 1975 г. (Нагай, 1975. С. 2). В эксплуатацию СШГЭС ввели 18 декабря 1978 г. (Карачакова, 2008. С. 157). Однако в 1962 г. о шести годах опоздания и речи не велось.

Задача СТЭАН отчасти облегчалась тем, что древние насельники берегов Енисея обитали в основном на равнине, а для нас она имела вчетверо меньшую площадь сравнительно с ущельем. Кроме того, уже застроенные земельные участки в поселке гидростроителей Черемушки и на других

первоочередных площадках поневоле выпали из наших обследований.

Но в зоне затопления все равно находились тысячи археологических объектов. Нужно отдать должное мужеству А. Д. Грача, который не побоялся в советских условиях принять на себя ответственность за поиски подобного масштаба. Показательно, что другой кандидат в начальники СТЭАН – Г. А. Максименков – предпочел не испытывать судьбу.

Когда А. Д. Грачу удалось получить дешифрованные аэрофотоснимки зоны затопления, ожидаемое количество памятников подтвердилось. В составе памятников оказались ранее неизвестные могильники. Например, в Аргалыкты и на Куйлуг-Хеме их выявили более 2500 единиц. А. Д. Грач получил для СТЭАН разрешение на ведение аэрофотосъемки и сам снимал с борта вертолета Ми-1 (рис. 3), предварительно демонтировав на нем боковую дверь. Начальники отрядов СТЭАН также имели возможность вести воздушную разведку и в ходе ее делали фотографии. При применении метода съемки сплошных площадей количество курганов росло, постоянно обнаруживались новые захоронения. Так, на могильнике Аргалыкты I в 1969 г. было выявлено более 30 сильно задернованных могил. Всего СТЭАН зафиксировала более 4500 новых археологических объектов в равнинной

Рис. 3. Аэрофотоснимок места впадения р. Хемчик в р. Енисей (виден полевой лагерь СТЭАН). 1971 г. Фото А. Д. Грача
Fig. 3. Aerial photo of the location of the Khemchik River inflow into the Yenisei River (in view is the expedition's camp of STEAN). 1971. Photo by A. D. Grach

Туве и около 500 – в Саянском ущелье. Таковы оказались итоги использования аэрофотосъемки, которую включил в процесс полевых разведок А. Д. Грач.

Замечу, что все начальники отрядов подбирались А. Д. Грачом лично. Первоначально отрядов сформировали семь. Отряд № 1 возглавил сам А. Д. Грач; № 2 – А. М. Мандельштам; № 3 – С. Н. Астахов; № 4 – Д. Г. Савинов; № 5 – Ю. И. Трифонов; № 6 – М. Х. Маннай-оол, затем И. У. Самбу; № 7 – С. М. Биче-оол. Имелась в СТЭАН еще и группа по изучению экологии, которой руководил сотрудник местного Музея имени 60 богатырей И. М. Путинцев. Главным в организации археологических исследований А. Д. Грач считал привлечение профильных специалистов. Этому принципу он следовал неуклонно. Так, ему пришлось долго искать эпиграфиста, но в итоге расшифровкой руни-

ческих надписей занялся блестящий тюрколог Д. Д. Васильев (1983).

Во времена, когда еще никто в СССР не слышал о «связях с общественностью», А. Д. Грач показал себя истинным мастером взаимодействия с местными элитами и населением. В 1960-х гг. Тува многое сохраняла из традиционного образа жизни кочевников. А. Д. Грач понимал это обстоятельство лучше всех нас, а главное – умел деликатно учитывать его в повседневной работе. Помню, как И. У. Самбу искренне удивлялся тому, что А. Д. Грач умудрялся помнить поименно всех своих тувинских знакомых. Для стиля отношений А. Д. Грача крайне показательна история с привлечением к делу местных школьников. В отличие от соседней Хакасии, Тува не располагала ресурсами свободной рабочей силы. Не имелось здесь ни университета, ни других крупных учебных заведений. Поэтому

нанять рабочих или студентов оказалось негде. А. Д. Грач нашел остроумный выход из положения. Еще в рамках КАЭ он предложил собрать группу старшеклассников-тувинцев и предоставить им возможность раскопать небольшой могильник под руководством будущих начальников отрядов. Естественно, добровольных помощников предстояло многому научить. К счастью, среди экспедиционного оборудования имелась киноустановка, и автору этих строк пришлось срочно озаботиться съемками учебного фильма. А обучившись азам, ребята из первой группы сами обучали сверстников. Позже при помощи профсоюзов Тувы организовали детский лагерь «Археолог», быстро завоевавший огромную популярность. «Археолог» создал СТЭАН и лично А. Д. Грачу известность и общественную поддержку в самых разных слоях местного населения.

Как глава СТЭАН и отец-основатель «Археолога», А. Д. Грач стал вхож в высокие кабинеты. Он пользовался политическим покровительством первого секретаря Тувинского обкома КПСС С. К. Тока. Хорошие рабочие контакты наладились у А. Д. Грача с председателем Совета Министров Тувинской АССР М. К. Мендуме. Дружеские отношения связывали его с руководителем республиканских профсоюзов Тувы Т. Ч. Норбу. Неизменно поддерживали СТЭАН руководители республиканского музея Тувы и Тувинского НИИ языка, литературы и истории.

Особую ценность имела для СТЭАН та постоянная помощь непосредственно в зоне затопления, которую неизменно оказывал первый директор строящейся СШГЭС Ю. И. Потемкин. Он считал работу археологов настолько важной для стройки, что докладывал о ней наряду с производственными показателями: «Изучаются все памятники старины и производятся археологические исследования материальной культуры в долине р. Енисей на территории Тувы и Хакасской автономной области» (Потемкин, 1969в. С. 2).

Благодаря содействию всех этих людей А. Д. Грачу удалось превратить СТЭАН в важный проект для Тувинской АССР.

Отдельно стоит сказать об организационной деятельности А. Д. Грача. Увлеченный поисковик, опытный раскопщик, он был еще и талантливым

администратором. А. Д. Грачу удалось получить для СТЭАН 11 ставок сверх утвержденного штата. Он договорился об аренде шести автомашин с экипажами на автобазе АН СССР; СТЭАН выделили новые автомобили ГАЗ-63 и ГАЗ-69 с опытными шоферами, умевшими работать в горах. Эти водители обеспечили 12 лет службы машин без особых поломок. До тех пор, пока А. Д. Грач через своих друзей не добыл лодки «Казанка» (рис. 4) и моторы «Вихрь», нам приходилось довольствоваться самодельными «плавсредствами».

Однако самым главным организационным достижением А. Д. Грача нужно считать получение помещений для базы в Кызыле. Крупное экспедиционное хозяйство всегда представляет собой груды палаток, бесчисленные мешки, ящики с документацией и аппаратурой, брезенты с оборудованием. А СТЭАН стремительно обрастала автомашинами, людьми и всякого рода припасами. А. Д. Грач сумел убедить руководство Тувы в том, что постоянная база в республиканской столице действительно нужна. Ее жилые помещения, склады, гаражи и городской телефон стали для нас значимой поддержкой в самый трудный период становления СТЭАН.

Создавая прочную основу для экспедиционной работы, А. Д. Грач не забывал и о людях. В частности, в Академснабе закупили новое снаряжение: палатки, спальники с двумя вкладышами и даже раскладушки. Казалось бы, зачем эти излишества? Основной контингент работников составляли молодые парни, которые вполне могли потерпеть сезонные неудобства. Со стороны археологов со стажем по сему поводу звучали иронические ремарки: «Какие раскладушки? Мы с на матрасниками ездили – приедем на место, там и набьем!» Но в итоге ни в одной из новостроечных экспедиций того времени не имелось такого бытового комфорта, которым располагала СТЭАН.

Конечно, и у СТЭАН оставались проблемы. Трудно было со связью. Имевшиеся у нас рации ПАРКС обладали значительной дальностью приема, и потому уполномоченные органы так и не разрешили ими пользоваться... Но постоянные продуманные усилия А. Д. Грача уже к сезону 1965 г. позволили сделать главное – собрать в рамках СТЭАН небольшой коллектив единомышлен-

Рис. 4. С. Н. Астахов в экспедиционной «Казанке» (на носу лодки – маркировка 3-го палеолитического отряда СТЭАН). 1972 г. Автор неизвестен

Fig. 4. S. N. Astakhov in the expedition 'kazanka' boat (on the prow is the mark of the 3rd Palaeolithic Group of STEAN). 1972. The author unknown

ников и снабдить их необходимыми ресурсами для полевой работы.

Вместе с тем этот значимый результат не должен заставлять нас идеализировать образ А. Д. Грача. Как и все люди талантливые, он был человеком сложным, далеко не всегда комфортным для окружающих. Большое человеческое обаяние уживалось в нем с амбициозностью. Научный склад мышления странным образом соседствовал с переоценкой своих объективных возможностей. Последнее частенько приводило А. Д. Грача к ненужным трениям с коллегами. Именно его конфликт с друзьями – В. П. Шиловым и А. М. Мандельштамом – послужил поводом для увольнения А. Д. Грача из ЛОИА в 1973 г.

Но отдельные особенности характера А. Д. Грача, конечно, не могут повлиять на объективную оценку всего того, что сделано им для археологической науки. Думается, такая объективная оценка должна включать по крайней мере три постулата.

Во-первых, деятельность СТЭАН, у истоков которой стоял А. Д. Грач, дала мощный толчок развитию археологии Тувы. Анализ общих итогов ра-

боты СТЭАН, конечно, не может быть сделан в сжатых рамках мемориальной статьи, он должен являться предметом отдельной работы. Упомяну здесь для примера лишь те ключевые результаты, которые касаются палеолита и получены при непосредственном участии автора этих строк. За годы работы СТЭАН удалось найти и изучить около 200 памятников каменного века. Разработанная периодизация свидетельствует, что возраст самых старых из них достигает не менее 250 тыс. лет (*Астахов*, 1974. С. 181–182; 2008. С. 118). Таким образом, работы СТЭАН убедительно доказали, что территория Тувы входила в зону становления человека современного вида. Дальнейшие поиски и увязка материала, найденного в Туве, с данными по Алтаю вполне могут привести к новым открытиям.

Во-вторых, деятельность СТЭАН и самого А. Д. Грача в Тувинской АССР усилила общественный интерес к археологии, причем как в самой Туве, так и в стране в целом. Этому способствовал и документальный фильм о деятельности СТЭАН – «Археологи в центре Азии» (Свердловская студия

документальных фильмов, 1969 г.). За кадром его звучала замечательная песня Юрия Визбора о Енисее...

В-третьих, традиции СТЭАН, заложенные А. Д. Грачом, продемонстрировали завидную жизнеспособность. Когда автору этих строк в 1973 г. пришлось стать преемником А. Д. Грача на посту начальника СТЭАН, опыт работы под его руководством весьма пригодился и оставался востребован-

ным в течение всех 12 лет моего пребывания на этом посту. Даже после ликвидации СТЭАН в апреле 1985 г. накопленные ее сотрудниками опыт и умения оказались достаточными для организации Тувинской археологической экспедиции, которая продолжает работать и сегодня. Я думаю, что эта зримая преемственность в археологических исследованиях Тувы являет собой лучшую дань памяти об Александре Даниловиче Граче.

Астахов, 1974 – Астахов С. Н. Саяно-Тувинская экспедиция: О работе в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС // АО 1973 года. М.: Наука, 1974. С. 181–182.

Астахов, 2008 – Астахов С. Н. Палеолитические памятники Тувы. СПб.: Нестор-История, 2008. 180 с.

Васильев, 1983 – Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея / Под общ. ред. акад. А. Н. Кононова; отв. ред. С. Г. Кляшторный. Л.: Наука, 1983. 127 с.

Ефименко, Рубинштейн, 2008 – Ефименко А. И., Рубинштейн Г. Л. Водосбросные сооружения Саяно-Шушенской ГЭС. СПб.: Изд-во ОАО «Всерос. науч.-иссл. ин-та гидротехники им. Б. Е. Веденеева», 2008. 506 с.

Карачакова, 2008 – Карачакова Н. Д. Об основных этапах проектирования и строительства Саяно-Шушенской ГЭС // Вторые универс. соц.-гуманит. чт. 2008 г. / Отв. ред. А. И. Смирнов. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 153–159.

Нагай, 1975 – Нагай В. 11 октября 1975 г. // Огни Саян. 1975. 15 октября. С. 1–2.

Потемкин, 1969а – Потемкин Ю. Саяно-Шушенская ГЭС на Енисее // Огни Саян. 1969. 07 июня. С. 2.

Потемкин, 1969б – Потемкин Ю. Саяно-Шушенская ГЭС // Огни Саян. 1969. 28 июня. С. 1.

Потемкин, 1969в – Потемкин Ю. Саяно-Шушенская ГЭС на Енисее // Зори Енисея. 1969. 17 мая. С. 2.

Потемкин, 1971 – Потемкин Ю. Жемчужина гидростроения // Огни Саян. 1971. 20 января. С. 2.

Рукиис, 1970 – Рукиис Вал. Карловский створ // Огни Саян. 1970. 14 января. С. 2.

СПШГЭС, 2013 – Саяно-Шушенская ГЭС: история и современность. Библиографический указатель / Сост. О. Д. Смирнова. Абакан: Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова, 2013. 79 с.

Чванов, 1969 – Чванов К. Саяно-Шушенский мрамор // Огни Саян. 1969. 28 мая. С. 2.

A. D. Grach and the Sayan-Tuva Archaeological Expedition

S. N. Astakhov

This paper is devoted to the memory of A. D. Grach, first director of the Sayan-Tuva Archaeological Expedition (STEAN). The author describes the period of the formation of STEAN in 1962–1965 concerned with the beginning of the construction of the Sayan-Shushenskaya hydroelectric power station; those difficult conditions under which A. D. Grach had to organize and carry out large-scale archaeological investigations in the

future zone of inundation are discussed in detail (Fig. 1). The paper pays much attention to the principles of the organization of archaeological researches by A. D. Grach, his organizational and administrative efforts aimed at the formation of the expedition's implementation of STEAN and development of interrelations with the heads of Tuva. In conclusion, the author briefly summarizes the main results of A. D. Grach's activities.